

0 Петродворцовый часовой завод «Ракета»: 300-летний старт

По традиции на циферблате «Ракеты» вместо 12 стоит 0 — как знак того, что заводу неоднократно приходилось возрождаться и начинать с нуля. Сегодня «Ракета» выходит на новый виток развития.

В универмаге «У Красного моста» появился бутик часового завода «Ракета». Это четвертый по счету монобрендовый магазин компании за последние три года. Другие работают в Париже, Москве и родном Петергофе. При этом аудитория часов с выраженным национальным колоритом — не только иностранцы: «Ракету» охотно покупают и россияне. К этой точке развития завод шел планомерно в течение десяти лет.

Петергофский часовой завод ведет отсчет своей истории с 1721 года, когда Петр I подписал указ об основании гранильной мельницы-фабрики, а непосредственно часами здесь занимаются с 50-х годов XX века — более чем скромный возраст для часовой мануфактуры.

Так или иначе, часы прослеживались в истории завода с самого основания: в XVIII и XIX веке гранильная мельница занималась резьбой по камню и помогала строить Петербург. Здесь делали колонны, шкатулки, вазы, а также каменные футляры для привозных часовых механизмов. В советское время завод переориентировался на изготовление технического камня: выращивал для нужд военпрома искусственные рубины, в том числе и под часы. А уже после войны завод обрел имя и славу: здесь изготавливали часы «Победа» и «Ракета» для всего Союза. В пиковые 70–80-е в Петергофе делали по 5 000 000 часов ежегодно. Тогда же «Ракета» активно продавалась за рубежом: торговая марка была зарегистрирована в 41 стране — от Японии до Кубы .

90-е принесли упадок, территория завода уменьшилась до нескольких цехов и, как другие советские часовые производства, «Ракета» оказалась на грани банкротства — пока ее не купили французы, поверившие в бренд. Сегодня завод располагается в двух городах: в Москве работает креативный отдел из 15 человек, в Петергофе — около 100 человек на мануфактуре. От предприятия союзного масштаба осталось несколько цехов. Тем не менее, «Ракете» удается ежегодно выпускать уникальные новинки, изготавливать детали для премиальных часовых мануфактур и даже станки для других производств.

Manufactured in Russia

Ключевая ценность, которую декларирует «Ракета», — manufactured in Russia. Добавим от себя: and designed in Soviet Union. Все наработки славного советского прошлого — производственная база, чертежи механизмов и дизайн — сохраняются, полируются и выставляются на свет.

В креативном отделе принципиально не разрабатывают нового оформления: «Ракета» поднимает из огромных архивов советские наработки, адаптирует дизайн и кладет внутрь современный механизм собственного производства с автоподзаводом. Звезды ассортимента — модели, посвященные русскому балету, советскому авангарду, освоению космоса, отважным летчикам и морякам. «Ракета» прицельно реанимирует образы с большим экспортным и туристическим потенциалом, которые хорошо продаются — и на внешнем, и на внутреннем рынке, в том числе тем, кто покупает «ту самую „Ракету“» — дедушкины часы, которые работают несмотря ни на что.

К продвижению традиционно привлекают знаменитостей. Но если классический посол бренда — это манекен с часами, то у «Ракеты» он — творец. Так, Наталья Водянова обновляла дизайн часов «Звезда», Эмир Кустурица освежал линейку «Авангард», солисты Большого театра — часы «Премьер». При сжатых рекламных бюджетах это умелый тактический ход, поэтому почти у каждой коллекции есть свой локальный или глобальный дизайнер-амбассадор: это и артисты балета, и космонавты, и авиационный комплекс Ильюшина. Большинство моделей — лимитированные, выпускаются в количестве от 100 до 300 штук с расчетом на коллекционеров. Некоторые линейки иногда не доходят до магазинов: их раскупают по предзаказу. Еще один умелый ход, которым пользовались все часовщики, начиная с царских времен, — закрепиться в качестве поставщика наградных часов. В 2014 «Ракета» выполнила заказ на наградные часы для подразделения спецназа «Вымпел».

Е **Некоторые линейки иногда не доходят до магазинов: их раскупают по предзаказу.**

Есть у «Ракеты» и часы с усложнениями — главным, что отличает обычную механику от премиальной. Самое известное усложнение завода — модель «Русский код», в которой и цифры, и стрелки ведут себя реверсивно. Секундная стрелка выполнена в виде Луны, которая обращается вокруг Земли в астрономически верную сторону. Вообще, на «Ракете» любят изменять внешний вид стрелок: у «Авангарда» — это треугольник Лисицкого, у «Коперника» — небесные сферы. Еще одна характерная примета русских винтажных часов — «0» вместо «12» на циферблате. Впервые он появился в 50-е годы, и так же, как и тогда, сегодня «0» символизирует возрождающийся завод. Всё это позволяет «Ракете» выйти из традиционного поля сравнения по классическим часовым критериям в область, где у нее нет прямых конкурентов: не так важно, есть ли у завода модель в платине, если у него есть модель с обратным ходом.

По остроумному замечанию Мануэля Эмха, швейцарского консультанта «Ракеты», прошлое в России существует как настоящее. «Ракета» подтверждает этот тезис в производстве и ассортиментной политике, но идет еще дальше, захватывая область невероятного: инженер-создатель реверсивного механизма «Русский код» работает на заводе до сих пор — с 1957 года. Это Людмила Яковлевна Войник, возглавляющая производственно-технический отдел.

2.

Загадочная душа русского люкса

В восьмидесятые каждый 3-й житель Петергофа работал на «Ракете». Сегодня это каждый 805-й. Тем не менее, здесь сохранились трудовые династии: Зимины, Морины, Левины, некоторые из них работали еще на гранитной мельнице-фабрике при Петре. «Ракета» поддерживает эту преемственность и открыла внутреннюю школу часовщика для молодых сотрудников, средний период обучения в которой — три года.

Дэвид Хендерсон-Стюарт, председатель совета директоров «Ракеты» объясняет: «Больше всего мы ценим людей. Я закончил Сорбонну, Оксфорд, и есть мнение, что если ты не банкир или адвокат, ты не успешен в жизни. Это большая ошибка. У наших часовщиков ответственность выше, чем у любого банкира. Быть банкиром — очень просто, адвокатом — не так сложно. Любой из нас мог бы стать банкиром за 6 месяцев. А чтобы работать часовщиком, нужно много лет обучения и колоссальная ответственность. Если банкир плохо

сделает свою работу, ничего страшного не случится. А если часовщик плохо сделает деталь, часы не пойдут».

Дэвид Хендерсон-Стюарт, председатель совета директоров «Ракеты»

На «Ракете» активно внедряют и швейцарский опыт. Несколько лет назад сюда приехал часовщик Ксавье Жироде, до этого сотрудничавший с топовыми швейцарскими мануфактурами: Jaeger-LeCoultre, Blancpain, Parmigiani. Он не единственный, кого манит загадочный русский завод: уже два года «Ракету» консультирует Мануэль Эмх, в прошлом — генеральный директор Jaquet Droz, генеральный и креативный директор Romain Jerome — еще двух небожителей швейцарского небосклона.

Часовщик «Ракеты» Ксавье Жироде, сотрудничавший с мануфактурами Jaeger-LeCoultre, Blancpain, Parmigiani

Этих и других иностранцев удалось привлечь силами Дэвида Хендерсона-Стюарта, который 10 лет назад вместе с партнером Жаком фон Полье вложился в завод. Они сделали русскую душу «Ракеты» ключевой ценностью, хотя и пересадили ее на швейцарскую почву: все торговые марки завода зарегистрированы в Швейцарии. При возрождении производства партнеры рассчитывали опереться на государственную поддержку, которую в Европе активно оказывают тем, кто возрождает историческое производство. Однако, в часовом бизнесе, особенно в России, все движется медленно, и намеченные планы достигаются куда более неторопливыми темпами. В прошлом году

Полье покинул проект, а Дэвид продолжает возглавлять совет директоров. Он верит, что у России должен быть собственный международный люксовый бренд, и это — «Ракета». Той же мысли придерживается консультант Мануэль Эмх.

Е На «Ракете» всё делают вручную — так, как работали часовые мануфактуры в Ле Локле 50 или 60 лет назад

По мнению обоих, люксовый бренд — это в первую очередь вручную изготовленный товар. На «Ракете» всё делают вручную — так, как работали часовые мануфактуры в Ле Локле 50 или 60 лет назад, пока людей не заменили роботы. Каждый час несет отпечаток мастеров — от операторов станка до инженеров, потому что «Ракета» — один из нескольких заводов в мире, который производит все детали самостоятельно в рамках одного производства. И один из четырех заводов в мире, который не закупает, а делает баланс-пружину — одну из самых сложных деталей механизма. Кроме «Ракеты» это делают только Swatch Group, Rolex и Seiko. Другие мануфактуры вынуждены ее покупать, преимущественно у Swatch Group. Кстати, это один из запасных стратегических планов «Ракеты» по заработку: продавать важную и дорогую баланс-пружину европейским производствам.

Мануэль Эмх,
консультант
«Ракеты», бывший
генеральный
директор Jaquet
Droz

«Ракета», которую десять лет назад нехотя брали в мультибрендовые магазины, начала открывать собственные точки продаж в Петербурге, Москве и Париже.

300-летний стартап

В ближайшее время «Ракета» будет осваивать новый пункт из обязательной программы люксового бренда: модели из драгметаллов — и реализовано это будет как кобрендинговая история с русским ювелирным домом. В этом же году «Ракета» сделала нечто, не свойственное часовому дому: открыла цеха для посетителей: производство, промывку, сборку, в том числе традиционно засекреченные отделы, где собираются самые сложные детали хода.

Удивительно, что завод с 300-летней историей, производивший 5 млн изделий ежегодно, сегодня фактически находится в положении стартапа. Эта позиция позволяет учитывать ошибки и опыт европейских коллег, поступательно выстраивая крепкую стратегию.

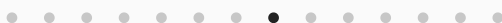
«Ракета» — аллегория истории современной России: от Петра I до советских и постсоветских времен. Сегодня никому не нужны часы, чтобы знать время. Все покупают эмоции. И «Ракета» — это ручное историческое производство с сильными эмоциями, которые отражают странную необычную Россию» — Мануэль Эмх.

Чтобы поддержать спрос, часовые мануфактуры вынуждены постоянно выпускать новинки, одновременно урезая их тираж, и наращивать сервис, чтобы компенсировать падающий интерес коллекционеров, — мировые часовые выставки наглядно демонстрируют это. На таком фоне действия «Ракеты», черпающей вдохновение из прошлого и облекающей его в небольшие тиражи, выглядят хорошей стратегией. При этом «Ракета» играет не на поле премиальных часов, где у нее слабые позиции (она балансирует между российским средним рынком и европейским люксовым), а на поле премиальных аксессуаров с винтажным характером, присущим «загадочной России».

Е После 3-кратного преодоления сверхзвукового барьера отклонение механизма «Ракеты» составляет 1,2 с.

При этом мануфактура ставит перед собой цель выпускать самый точный механизм в мире. За несколько дней до публикации завод получил результаты испытаний, которые проводились среди пилотов авиационных бомбардировщиков. Так, отклонение у часов Tissot — 2,8 с, у «Ракеты» — 1,2 с после того, как часы преодолели сверхзвук трижды.

Без инвестиций и больших рекламных бюджетов решение стереть грань между прошлым и настоящим — выигрышная стратегия, которой «Ракета» последовательно придерживается.

Команда проекта

Редактор Ной Окаро, фотограф Юлия Островская.